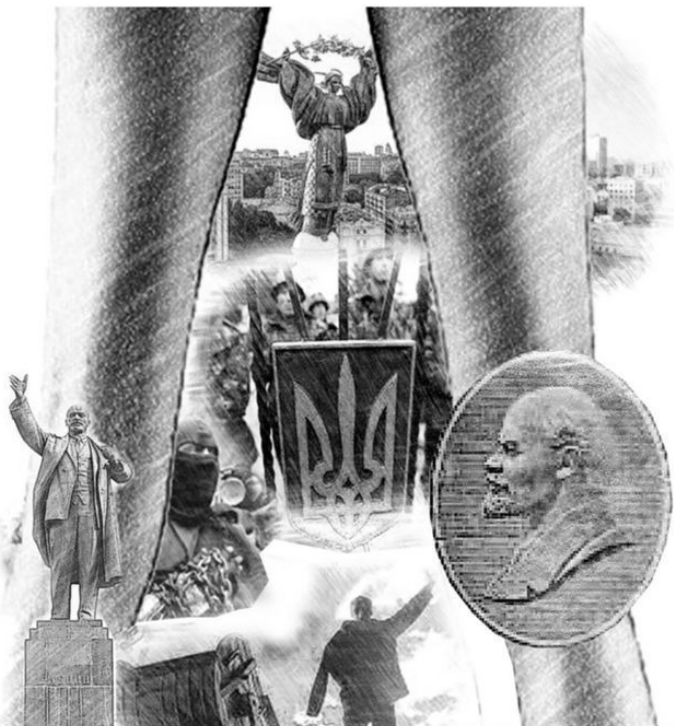

18+

Сергей Алексеев
*Двадцать лет спустя, или Призрак Майдана
Мои встречи с Лениным*

Сергей Генадьевич Алексеев Двадцать лет спустя, или Призрак Майдана. Мои встречи с Лениным

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18533478

ISBN 9785447479626

Аннотация

Не секрет, что реальность и фантастика где-то рядом. Порой смотришь на жизнь – реальность, а приглядишься – сплошная фантастика! Или наоборот: думаешь, что фантастика, а это самая что ни на есть беспощадная реальность. И ничего удивительного... Подумаешь, там, с Лениным он встречался... Когда попьешь недельки две без перерыва, возможно и с Наполеоном пообщаться, причем на родном его языке... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Двадцать лет спустя, или Призрак Майдана	5
Глава 1. Праздник	7
Глава 2. Торжество на майдане	12
Глава 3. Дорога	18
Глава 4. Внутренний газ	23
Глава 5. Киевские будни	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Двадцать лет спустя,
или Призрак Майдана.
Мои встречи с Лениным
Сергей Алексеев**

© Сергей Алексеев, 2016

© Сергей Алексеев, иллюстрации, 2016

© Ирина Капитанчук, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Двадцать лет спустя, или Призрак Майдана

Спасите наши души!

*Мы бредим от удушья. Спасите наши души,
Спешите к нам!*

*Услышьте нас на суше – Наши SOS все глуше,
глуше, И ужас режет души напополам!*

В. Высоцкий

Глава 1. Праздник

Сегодня он проснулся пораньше, хотелось нормально принять душ пока не набежали соседи по общежитию, побриться, погладить камуфляж. Ведь сегодня день особый. 20 лет Победы. Победы Майдана. Сегодня всех ветеранов, участников тех дней будет принимать господин Яценюк, будет награждение, подарки, теплые слова президента Порошенко, будет возложение цветов к Кресту Небесной Сотни, парад...

Сегодня у него праздник. И поэтому нужно тщательнее вычистить старенький камуфляж и берцы... прикрепить ровным рядком на левую сторону груди три медали «За Мужество», «За Майдан 2014» и «10 лет Майдану». Сегодня на торжества он возьмет с собой сына. Мальчишке уже десять лет, пора знать за что и как боролся отец.

Он воспитывал сына один. Жена, потаскавшись по общежитиям ветеранов майдана, устав от бытовой неустроенности, постоянных очередей в душ, туалет, толкание на общей кухне, легла под заезжего белоруса и укатила с ним неизвестно куда. С тех пор они с пацаном остались вдвоем. В прошлом году дали новую комнату в элитном общежитии-памятнике. Бывший дом Профсоюзов оставили как есть, без ремонта, объявив его памятником майдану, переделали под общагу, заселили ветеранами, семьями... Вот так

и живем. Общая кухня, коридор, в его конце умывальник и туалет. А по обе стороны комнаты-пеналы. И в них постоянно то пьют, то дерутся, то отношения выясняют... Сказка, а не жизнь

Вышли с сыном на улицу. Центр города вот уже 20 лет как объявлен памятником-мемориалом. Все оставлено как было, остатки баррикад, обнесенные тросиками канатов, чтоб экскурсанты руками не трогали, сорванная брусчатка, штабеля шин...

А вот тут на углу в специальной загородке стоят бутылки с коктейлем Молотова. И тут же пластмассовый памятник девчонкам, разливающим коктейли по бутылкам. Ну никакого коктейля там конечно нет, откуда сейчас ему взяться, если в стране ни грамма горючего, так имитация, конечно. А вот Государственный Музей Майдана в здании бывшей Консерватории. Хорошее здание, большое. Зачем консерватории столько помещений – переселили ее за пределы города. А здесь музей и при нем тоже государственное общежитие ветеранов.

Вон какая-то старушка на углу сидит на ящике, явно продает что-то не по евростандарту. Надо спросить, вдруг недорого, и ужин будет пацану.

– Что у тебя? – спросил наклоняясь к старушке

– Яйца куриные, не евростандарт, с двумя желтками, будешь брать?

– Почему?

– 5 евро

– Десяток?

– Господь с тобой, служивый, за одно. Десяток – 50 евро.

– Сука старая, – рука потянулась к поясу, к пистолету.

Но пистолета не было. Он остался в прошлом, в том, что 20 лет назад было. Тогда бы он быстро со старухой вопрос решил...

– А ты не воюй, не воюй тут..., вояка. Не нравится – иди куда шел, не задерживайся, Тебе дорого – другие возьмут, которые побогаче.

Повернулся резко, дернул пацана за руку, – Пошли отсюда

Большой зал в торжественном убранстве. Красивые кресла, красивые дорожки, флаги Украины и Евросоюза. Рядом в креслах такие же приглашенные ветераны. Стараются держаться бодро, позвякивают медальками, шепотом переговариваются с друзьями по сотне, чем-то хвастаются, хорохорятся... Но по одежде, по неухоженному виду заметно, что жизнь их проходит совсем не в лучших условиях. Спели наш старый гимн славной Украины. В котором нет еще слов про Евросоюз. Тот вариант гимна, который каждый час пели мы на майдане, положила руку на сердце. Это теперь гимн поменялся. В нем остались только слова верности Евросоюзу, а о самой великой и неделимой мало что есть, как и о национальной гордости.

Хорошо говорит Арсений Петрович, правильные слова

произносит. Да, это мы свергли Януковича. Да, это мы не дали задушить Майдан «Беркуту», это мы отстаивали революцию. Мы были первыми и самыми стойкими. У нас не было танков и самолетов, были биты и железные пруты и мы шли завоевывать свою свободу. Шли прокладывать путь в Евросоюз. Сражались за великую, могучую, неделимую Украину. И мы победили, потому что мы были едины, а вокруг нас были трусы, быдло, рабы, которые не могли поднять голову и только смотрели на нашу победу. Это мы выбирали первое правительство, первых министров. Мы – это народ. Очень правильные слова говорит Яценюк. Это наша молодость. День-то какой! Специальную медаль отчеканили. Денег не пожалели для ветеранов. Сейчас награждать будут. Почетно это, очень почетно. Медаль «20 лет Майдану» и пакетик с продуктами из рук бессменного премьера дорогого стоят. А в пакетике – целое богатство: конфеты «Рошен», булочки из Европы, в полиэтилен закатаны – вот это уровень, Что еще тут? Пачка чая, галеты, жевательная резинка, бульонные кубики, и, я глазам своим не поверил, носки. Носки настоящие, целые. Вот это шикарный подарок. Таких сейчас не достать. Это их обменять можно будет на целую курицу, а то и на две. И не на обезжиренных, евросоюзовских, а настоящих домашних кур, с которых такой вкусный бульон, с золотистыми жиринками... И что еще там на дне пакета? О боже! Колготки. Настоящие колготки с лайкрой. Это для жен ветеранов. И их не забыли. Бесценный подарок.

За новые колготки можно целых три бутылки водки выменять, или подругу на ночь найти. За такой презент любая пойдет и даст не раз не торгуясь даже. День-то какой счастливый сегодня.

С трибуны выступал Президент Порошенко. Но его мало кто слушал. Весь зал с восторгом разглядывал содержимое пакетов. Обменивали бульонные кубики на чай. Носки на колготки, торговались, шипели друг на друга.

Глава 2. Торжество на майдане

Огромный железобетонный крест установленный на площади Независимости своей вершиной уходил высоко в небо, оставляя внизу и кресты Софийского собора и скульптуру на стеле Независимости. Сегодня это самое высокое соору-

жение Киева.

Мы стояли у подножья креста. Мы, первые герои Майдана, которые начинали и которые дожили до победы. Нас осталось несколько десятков, когда-то бравых ребят, умевших таранить бульдозером, кидать бутылки с коктейлями, не спать ночами, слушая известных украинских политиков. Остальные были потом. Они тоже герои. Но мы – первые. И поэтому мы сегодня в первых рядах ветеранов Майдана.

Еще на подходе к Кресту Небесной сотни молоденькие девочки в расшиванках дали нам в руки пластмассовые гвоздики, которые мы должны положить у основания. Живых цветов давно уже нет. Это мы еще помним какие бывают живые гвоздики и маки, розы. А вот пацан мой он и не знает этого, он считает, что цветы всегда были пластмассовыми. Мы стояли у памятника, склонив головы и вспоминали друзей. Очень грустно. Вспоминали всех. Тех кто погиб под пулями неизвестно чьих снайперов (но мы то знаем из какой сотни были снайперы), тех кого похитили и убили в пригороде (но мы-то знаем, кто похитил и кто убил) тех, кто погиб при нападениях на Беркут (но мы то знаем от чьих рук они погибли). такое было время. Нужны были идолы, нужны были герои. Не зря всем им, всей этой сотне были обещаны всенародно звания «Героев Украины». Но время прошло, у народа появились свои заботы, у давших обещания, свои, а наши парни удостоились только вот такого огромного креста. Но все равно это геройская сотня. Это первая из многих со-

тен погибших тогда в стране. Сейчас историки подсчитывают и спорят сколько таких павших сотен вносить в учебники. Договориться и подсчитать не могут.

Он посмотрел по сторонам. Рядом стояла маленькая старушка с со сморщенным лицом, текущими соплями, покачивалась на кривеньких ножках и что-то бормотала перекошенным ртом.

– Боже мой, это же Танька Черновол, – с трудом узнал он. – Что с ней стало... Безумная старуха, которая была некогда гордостью Майдана. А вот тот дед... никак это Андрей Парубий? Конечно он! Время никого не щадит, беззубый, скорбленный старик в залатанном камуфляже и домашних тапочках. Да разве кто-то мог предположить, что таким будет главное лицо Майдана, его бессменный, легендарный комендант?

Начался парад. Красивое зрелище. Очень красивое и торжественное. На трибуне сам бессменный Президент Порошенко, Премьер Яценюк. пожизненный депутат Рады Ляшко, главный почетный мэр Киева Кличко... Все уважаемые люди собрались.

Открывал парад шотландский военный оркестр. Музыканты с волынками, в юбках торжественным шагом проследовали мимо трибун, исполняя гимн Украины. Следом пошли сухопутные войска. Подразделения Голландии, Франции, мотопехота Польши, танковые части Германии. Высоко в небе, строем пролетели истребители Великобритании...

Заканчивала парад наша украинская, имени Майдана саперная рота.

Майдан снова гудел многолюдьем. – Слава Украине! Героям Слава!, – слышалось со всех сторон. От правительства выкатили народу две бочки водки и к ним тянулись нескончаемые очереди с кружками, стаканами, котелками. Пили тут же, добавляли в ближайшем кафе или пивной и шли менять полученные подарки на водку или самогон.

Праздник гудел, разворачивался в своей злой, беспощадной гулянке. То здесь, то там возникали ссоры, пьяные драки. Кто-то рвался на штурм чего-то, кто-то пытался что-то защищать. И все орали.

Люську он нашел в пивной. Длинная, тощая шатенка действовала возбуждающе своей показной сексуальностью, длинными ногами, сохранившей еще форму грудью. Сторговались быстро, вышли из пивной, оставив пацана там.

– Куда?, – спросила Люська

– На пеньки наверное, куда всегда ходят то с майдана?
Не впервой же.

Привязался алкаш,

– Друг, давай поделимся?

– Чем?

– Да Люськой же! Ты же много не сможешь, а ей все равно с кем, так чеж платеж-то пропадать будет? – резонно, как ему казалось, заметил алкаш

– Пшел вон!, – и пьяньчугу сдуло, пошел искать другую

жертву.

Пеньки, известное место увеселения на майдане, располагались неподалеку. Место ничем примечательным не отличалось, так, десяток спиленных деревьев, три-четыре палатки для гостей побогаче. А для простых – пеньки. Вот тут располагайтесь и удовлетворяйте свои сексуальные потребности. Все по закону, за умеренную плату.

Завалил Люську на пенек. Залез сверху. Пыхтя и дыша перегаром задрал на ней грязную вышиванку. И замер, притих пораженный увиденным. Люська носила белье!

Не каждая, далеко не каждая в Киеве может позволить себе такую почти забытую роскошь. А на Люське были трусики. Пусть не новые, пусть доставшиеся ей по наследству, но это было белье. И это возбуждало еще сильнее. Ритмично выполняя свою миссию, он пытался доставить Люське за свою же плату максимальное наслаждение, пытался казаться необычным в своих фантазиях в отпущенные ему сроки, пытался поразить ее своей выдумкой, найти отклик в ее чавкающей душе.

Люська лежала на пеньке и молча разглядывала упаковку колготок, вчитываясь в незнакомые слова на иностранном языке.

– Ну? спросил он проститутку

– Что, ну? – не поняла она

– Ну, как? – напрашивался он на комплимент, достойную оценку своих действий.

– Ну, как карандаш в стакане, – ответила Люська, одернула вышиванку и отправилась обратно в пивную.

Глава 3. Дорога

Единственный поезд, который раз в неделю отправляется на запад страны с Центрального вокзала Киева опаздывал на 8 часов. Объясняли или неготовностью паровоза, или отсутствием угля, или просто ничем не объясняли. Но все же состав подали. Народ дружно кинулся штурмовать вагоны. Его с пацаном места были в единственном, престижном, плацкарте. Вагон далеко не новый, с прохудившейся кры-

шей, провалившемся туалетом и полками в купе из стуганых досок – в такой вагон надо еще суметь попасть. Он сумел, сунув в кассе два куска мыла, бульонные кубики и 100 евро. А удостоверение участника майдана кассирша посоветовала ему запихать в жопу и не махать им, а то вообще билетов не будет. Он ехал к матери, вез показать ей внука, и, по возможности оставить с ней. Наверное в сельской местности жизнь полегче чем в столице, там парню будет лучше, чем мыкаться по пьяным общежитиям ветеранов.

Поезд медленно двигался на запад Украины. Паровоз пыхтел, тужился, пускал клубы пара, скрипел, но все же тнул состав из восьми вагонов. Картина за окном надо сказать, оптимизма не прибавляла. Сначала вдоль полотна дороги тянулись поля подсолнечника. Нынешний бренд Украины – ее подсолнечное масло, которое она поставляет в ЕС. Национальная гордость страны. Далее начались пустые земли. Когда-то и здесь были поля. Но вот теперь весь плодородный слой чернозема срезали бульдозерами, грузили в вагоны и отправляли в Европу. Картина за окном надо сказать, оптимизма не прибавляла. Желто-оранжевая, выжженная земля по обе стороны железнодорожных путей и до самого горизонта, высохшие стволы деревьев – это следы добычи сланцевого газа. Отравленная навсегда местность. Ни речушки, ни зеленого кустика. А вот на подъезде к какой-то станции пастух гонит стадо. Тощие скелеты коров, быков... такой же тощий и пьяный пастух. Станция, бабки-торговки штурму-

ют вагоны. Чего только не предлагают. Вот и куры, и утки и гуси, вот и сало, яйца, молоко. Проводница битой отгоняет торговок, поясняет пассажирам,

– Не надо тут ничего покупать, у них здесь закапывают ядерные отходы. Вот и растут куры двухголовые, пятиногие свиньи, гуси на трех лапах...

Едем дальше. Паровоз пыхтит, пар пускает, гудки кому-то дает. Ветерок в вагон врывается. Хорошо едем. Стоп. Уже не едем. Тормозит паровоз, сбавляет ход, остановился.

– В чем дело? Бандиты? Москальский налет? – волнуются пассажиры

– Успокойтесь громадяни, никакого налета нет. Нам сейчас всем дружно надо выйти из вагонов и перейти на другую сторону моста. Потом поезд пройдет через мост и вы займете свои места.

– Мост старый и груженный состав он не выдержит. Вы же не хотите аварии? – успокаивал и уговаривал всех машинист.

Мы вышли. Аварии никто не хотел. Впереди и правда виднелся старенький, ветхий мост через речушку. Побрели толпой на другую сторону реки, дождались переехавший состав, едем дальше. Какой-то городок без названия.

На вокзале вывески нет. Проводница и не помнит как город назывался. Кругом воронки от снарядов, старые следы обстрелов, разрушенные здания. Люди этот город давно покинули. А следы АТО 2015 года на Западе остались до сих пор. А дальше снова, вплоть до самых гор потянулись вы-

жженные земли, снова сланцевый газ. Ни колоска пшеницы, ни вспаханного поля. Птиц и тех нет. Они на крыльях – они могут улететь, их никто тут не держит. А местные живут как-то не бросают своих домов. Говорят, что если выпивать по стакану самогона в день, то отравление выращенными на местных огородах продуктами и не чувствуется совсем.

Постепенно равнинная местность стала сменяться горами. Менялся унылый и однообразный пейзаж. Здесь на горных склонах кое-где можно было заметить зеленые кустики, наверняка еще сохранились и настоящие, живые цветы.

Поселок его детства мало изменился, только разве пожухли, подрыхтели некогда белые хатки, покосились парканы, хлевы. Казалось, что жизнь здесь замерла на том дне, когда он собрался и уехал на Майдан защищать революцию. Ничего нового в облике села не просматривалось, ни одного дома, ни одной улицы. Вот только работавший в те времена консервный заводик пообвалился, обветшал. Было видно, что он давно уже не работает. Тишина и покой, только какой-то стук время от времени нарушал эту тишину, но, через некоторое время, смолкал. Казалось, и люди остались те же, не постарели не изменились. Но это далеко не так конечно же, вот идет навстречу старая и седая мать. Узнала, остановилась, молчит, не произносит ни слова.

Потом взяла внука за руку, повернулась и пошла обратно по улице, к своей такой же старенькой хате.

– Мамо, матуся, – крикнул он вслед. – Куда же ты?

– А у меня нет сына больше, его забрал Майдан. Внук вот есть, а сына нету. Был и нету. Ты посмотри, что вы сделали с когда-то цветущей страной, во что вы ее превратили. Я не проклинаяю, моего проклятия, материнского, мало. Вся Украина ВАС ПРОКЛИНАЕТ.

Ничего он не смог на это ответить. И тут возобновился стук. Этот звук забиваемых гвоздей проникал повсюду. Ритмичные удары молотков наполняли улицу, усиливались.

– Мамо, а что за звук это?

– А это, сынок, производство у нас новое. Гробы делаем. Товар повышенного спроса. Тем и живы до сих пор.

Глава 4. Внутренний газ

Через неделю он вновь вернулся в Киев. Потихоньку, позвякивая медальками на камуфляже, побрел по улице Симона Петлюры. Столица порадовала новостями. Правительство приняло решение полностью и навсегда отказаться от российского газа и принять срочные меры к использованию внутренних ресурсов с привлечением человеческого фактора. На углу бульвара Шевченко, окруженная народом стояла желто-блакитна будочка для сбора газа от населения. В газетах печатались инструкции: «оголити джерело випуску газу і, нагнувшись, вставити в нього штуцер газоприемника. Напружуючи м'язи живорота випустити газ в приймач». Здесь же, в будочке, стояла большая банка с вавзелином. Как утверждала пресса, если каждый патриот-украинец три раза в день сдаст газ, то всю зиму страна проведет в тепле. В магазины завезли большую партию индивидуальных домашних газоприемников, были переносные модели, которые можно брать с собою в кинотеатр, ресторан, на работу. Сдающему газ более трех раз в день полагался большой значок с изображением золотой жопы.. Теперь, по новому указу, все предприятия питания должны иметь в своем меню бесплатные гороховые супы и гороховые каши. Киевские бомжи много времени проводили в городских ресторанах и кафе, поглощая дармовое угощение.

Активисты движения «народний газ – рідної України» предлагали организовать сбор продукта у домашних животных. Собакам, коровам, кошкам, овцам и свиньям совсем не нравилось, когда в них вставляют штуцер. Куры также не желали сдавать газ.

Над городом протяжно завывала сирена. Голос из репродуктора оповестил: «Шановні громадяни! Тривога! до Києву наближається велика колона російських танків. Прохання дотримуватися спокою, не піддаватися паніці, залишати місто організовано». В очереди на сдачу газа никто даже не шелохнулся, настолько привыкли уже за последние годы к подобным объявлениям. Это раньше, лет 10—15 назад, сообщения о русских танках под Луганском или Донецком вызывали в Киеве панику и толпы беженцев, ведь через два дня русские будут в столице. Теперь к этому привыкли и знали, что за такими сообщениями ничего серьезного не стоит. Внезапно очередь к газосборнику зашевелилась и заметно поредела, в конце улицы показался автобус в военной раскраске. Началась облава на призывников. Несмотря на скорую победу наших вооруженных сил на востоке страны, была объявлена очередная 185-я мобилизация. Вот уже 20 лет сепаратисты на востоке не хотели сдаваться и признавать главенство Киева на всей Украине. Мало того, они регулярно, раз в пару лет устраивали для наших военных котел под Дебальцево.

Это уже стало традицией. Наши войска перевооружались, переобучались, модернизировались, но все равно раз в два

года попадали в эту дебальцевскую западню. Из автобуса, остановившегося рядом, вышли несколько человек в военной форме с нарукавными повязками «Військова поліція».

– Ты, ты, ты и эти двое, – майор, начальник патруля, указывал на стоящих в очереди. Спорить и доказывать майору, что у него, как у ветерана майдана еще не истекла последняя пятилетняя отсрочка от призыва, было бесполезно, и поэтому он вместе с остальными названными прошел в автобус.

Глава 5. Киевские будни

Всех доставили в военкомат Соломенского района и сдали дежурному. Большая железная клетка, именуемая в народе «обезьянник», разделенная на три секции, она уже была наполнена задержанными. В первой секции на скамейке расположились, наверное с десятков особей женского пола, все с ярким макияжем, все в коротких юбочках, догадаться о роде занятий девиц было совсем не сложно.

Рядом, в соседнем отделении «обезьянника» «отдыхали парни, по всей видимости студенты. До конца еще не протрезвевшие, типичные «ОНИЖЕДЕТИ». они пытались пролезть сквозь прутья решетки к девчонкам. В последней, третьей секции расположились два мужичка средних лет, помятой внешности и неопрятно одетые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.